

А.В. Мищенко

Днепропетровский национальный университет, Украина

ГЕНДЕР: ПРОБЛЕМА БИНАРНЫХ ОППОЗИЦИЙ У ПЛАТОНА

«Платон видел много снов, и с тех пор и другие люди много видели снов. Ему приснилось однажды, что человеческая природа была прежде двойственной и что в наказание за свои поступки она была разделена на мужскую и женскую».

Вольтер «Сон Платона»

В данной статье рассматривается и подвергается глубокому философскому анализу проблема возникновения и соотношений мужского и женского как социокультурных кодов (гендера) в философии Платона.

Актуальность темы исследования. В настоящее время актуальность гендерных исследований не вызывает сомнения. В Украине гендерные исследования возникают благодаря литературоведам и социологам в начале 90-х гг. В 1999 году для координации деятельности и развития различных гендерных центров создаётся Киевский институт гендерных исследований. С его помощью к исследованиям привлекаются специалисты различных областей: историки, филологи, культурологи, философы, социологи, журналисты и др.

Обращение к Платону вызвано тем, что его понимание феминного и маскулинного не совсем типично не только для античности с её жёстким разведением этих категорий, но и для последующих исторических эпох.

Современные гендерные исследования оказываются связанными с исследованиями феминизма (Г.А. Брандт, А. Костикова, Ю.П. Михаленко), часто имеют политическую направленность (И. Грабовская, Н. Грицяк, В. Агеева, И. Жеребкина) и развиваются в рамках социальной психологии (Т.В. Бендас). Это не удивительно, так как, во-первых, теория гендера берёт начало в феминистических теориях; во-вторых, гендерные исследования оказываются неотделимыми от политической практики. Последнее обуславливается стремлением построить общество (в том числе и украинское) на основании паритетной (гендерной) демократии.

Особое внимание уделяется также проблеме формирования гендерных стереотипов в разные исторические эпохи (Т.И. Власова, Н. Чухим).

Вне зависимости от сферы исследований мнения о соотношении мужского и женского начал в философии Платона различных исследователей схожи: Платон – истинный сын своей эпохи, не имеет расхождений с общепринятым в современном ему обществе представлением в отношении мужского и женского. Он противопоставляет женщину и мужчину, придавая последнему большую ценность, наделяя его большими природными способностями. Встречаются и те исследователи гендерной проблематики, которые считают, что благодаря Платону возникает идея равноправия полов и, соответственно, его представления о бинарной оппозиции женского и мужского не типичны для древнего грека (Г.А. Брандт, Т.В. Бендас, Т.И. Власова). Аналитики социально-политических концепций Платона, которые специально не акцентируют внимание на проблеме взаимоотношения мужского и женского, также придерживаются этого мнения (А.С. Богомолов, В.Ф. Асмус).

Объектом исследования является гендер (т.е. соотношение мужского и женского как социокультурных кодов) в философии Платона.

Предмет исследования – комплементарность бинарных оппозиций как одно из фундаментальных открытий XX века, нашедшее своё отражение в психоанализе (через идею З. Фрейда о взаимодополнительности сознательного и бессознательного), неклассической физике (идеи Н. Бора) и в постмодерной философии (благодаря деконструкции бинарных оппозиций у Ж. Деррида и др.).

Цель исследования состоит в том, чтобы рассмотреть гендер как проблему бинарных оппозиций в философии Платона. Цель конкретизируется следующими *задачами*: 1) рассмотреть происхождение Эроса и его характеристики в философии Платона; 2) рассмотреть платоновское отношение к однополый любви. *Методология*, используемая в работе, восходит к принципам историчности, компаративности и основывается на фактологическом материале, содержащемся в трудах зарубежных и отечественных философов. В работе используются креативные возможности феноменологии, герменевтики и структурализма.

Ни для кого не секрет, что классический идеал рациональности базируется на бинарных оппозициях (верх – низ, светлое – тёмное, субъект – объект, Запад – Восток, мужское – женское и т.д.). Структура бинарных оппозиций оказывается одной из характеристик человеческого разума. При этом один из двух терминов, один из двух структурных полюсов доминирует над другим.

В паре «феминное – маскулинное» маскулинное доминировало не всегда. В матриархальных первобытных обществах женское начало было главенствующим, символизирующим великую тайну животворящей силы мира. В обществах такого типа мужчины завидовали «женским тайнам», связанным с деторождением, и использовали в своих тайных ритуалах символы, связанные с особенностями женской жизни. И это с одной стороны. С другой стороны, можно говорить и о желании женщин использовать мужские обряды и образы. Мирча Элиаде отмечает наличие огромного желания углубить специфический опыт своего пола и не допустить проникновения в него противоположного, но также и наличие не меньшего желания изменить экзистенциальную ситуацию и найти путь к общему [1, с. 204].

С возникновением и развитием патриархальных обществ бинарная оппозиция мужского и женского прочно закрепляется в сознании людей. Так или иначе, как матриархальный, так и патриархальный типы культур способствовали формированию определённых представлений об образах мужчины и женщины. Эти представления, складываясь веками, распространялись на всех представителей того или иного пола, задавали определённую направленность воспитания, образования и системы ценностей от половой принадлежности человека. Гендерный подход к проблеме пола определил эти различия социально структурированными.

Закреплению рассмотрения мужского и женского в качестве бинарных оппозиций способствовала и культура Древней Греции, безусловно являющаяся патриархальной. Именно в античности берёт начало традиция рассмотрения женского начала как менее ценного по отношению к мужскому, сведение женщины к детородной функции и формирование устойчивого мнения о том, что ущербность женщины оказывается природно детерминированной. Физиологическая ущербность, понимание женского начала как подчинённого, обуславливает культурное бессилие женщины.

Античная традиция постулирования бинаризма женского и мужского начал нашла своё продолжение в учениях западноевропейских мыслителей последующих поколений, которые вслед за своими предшественниками усматривали основание для противопоставления в самой природе. Это давало им возможность выводить политическое превосходство мужчин из главенства мужчин в семье (Фома Аквинский, Фр. Бэкон, Б. Спиноза, Т. Гоббс, Дж. Локк, И. Кант, А. Шопенгауэр, Ф. Ницше и т.д.).

При рассмотрении платоновской философии создаётся впечатление, что его понимание женщины совсем не типично для античности. В работах Платона прослеживается идея взаимодополнительности, взаимопроникновения мужского и женского. В этом отношении небезынтересна его концепция Эроса.

Для того чтобы пролить свет на происхождение Эроса, Платон обращается в «Пире» к двум версиям: во-первых, к версии Гесиода, пересказанной в диалоге Федром, во-вторых, – к версии одного из участников диалога Павсания.

Согласно версии Гесиода, сначала существовал Хаос, а после него появились Земля и Эрос [2, с. 437]. Гесиод уточняет, что Эрос появляется не сам по себе, а благодаря рождающей силе (женскому началу). Согласно версии Павсания, существуют два Эроса: земной и небесный. Их, в свою очередь, порождает две Афродиты (женское начало) – Земная и Небесная, каждую из которых сопровождает соответствующий ей Эрос [2, с. 440]. Эрос – юноша, прекраснейший из богов и источник величайших благ (мужское начало). Таким образом, происхождение Эроса демонстрирует нам взаимодополнительность мужского (рождающегося) и женского (рождающего) начал.

Небесный Эрос вызывает любовь мужчины к мужчине. Это объясняется тем, что Эрос данного типа предпочитает то, что от природы наделено большим умом. Небесная Афродита рассматривается как причастная только мужскому началу. Земная Афродита – как та, что причастна как мужскому, так и женскому началу. На первый взгляд, вышесказанное демонстрирует отношение к женщине как к тому, что обладает меньшей ценностью. Во-первых, это проявляется в том, что любовь к мужчине рассматривается Платоном как более предпочтительная по сравнению с любовью к женщине. Во-вторых, породившая лучший, небесный Эрос Афродита не имеет в себе женского. Тем не менее, от того, что Платон делает на этом акцент, Афродита не становится менее богиней-женщиной, чем она была. Поэтому и тут Платону не удаётся обойтись без принципа комплементарности бинарных оппозиций: если бы не было женщины, небесной Афродиты, то говорить о предпочтениях, охваченных этим Эросом, не приходилось бы, так как его бы просто никто не родил. Возможность любви к юношам существует благодаря пусть и не смертной, но женщине.

Одной из первых характеристик, вводимых Платоном для Эроса, является его стремление к целостности [2, с. 449]. Для объяснения этого древнегреческий мыслитель прибегает к знаменитому мифу об андрогинах. Он утверждает посредством Аристофана, что когда-то существовали представители трёх полов: мужчины, женщины и андрогини. При этом тело представителя любого пола имело сферическую форму. Это представляется немаловажным, если учесть представление греков о сфере как совершеннейшей из форм. Так и великий Демиург Платона населил пространство шарообразными телами.

Если б не существовало женского начала, то было бы возможно существование лишь одного вида сферичности вместо трёх. Значит, женское не выступает здесь как нечто ущербное, менее совершенное, чем мужское. Более того, желая ослабить людей, Зевс, по Платону, разрезал их пополам. Это демонстрирует нам то, что мужчина и женщина в совокупности, связности обладают большей силой, чем по отдельности. Платон указывает на возможность существования ещё и гомосексуальных пар. И несмотря на воспевание им однополых отношений между двумя мужчинами, он не говорит о том, что пара «мужчина + женщина» менее совершенна, чем пара «мужчина + мужчина». Более того, пара, состоящая из двух женщин, признаётся равной первым двум видам пар. Хотя, казалось бы, она должна была бы олицетворять крайнюю степень ущербности, учитывая отсутствие в ней мужского начала. Характеризуя Эрос как стремящийся к целостности, Платон показывает, что вообще всякая взаимодополнительность (комплементарность), в том числе мужского и женского начал, лучше, чем противопоставление и разрозненность.

Ненависть к старости является ещё одной особенностью Эроса [2, с. 456]. Старость – увядание, которое постепенно приводит к смерти. Противоположностью смерти является жизнь. В диалоге «Федон» Платон вкладывает в уста Сократа фразу о том, что жизнь привносится в любую вещь душой [3, с. 413]. Мы прекрасно понимаем, что женщина тоже даёт новую жизнь. Это указывает на то, что жизнь, противоположная смерти, нравится Эросу. А зарождение жизни напрямую связано с женским началом. Это во-первых. Во-вторых, Платон рассматривает душу как более ценное по сравнению с телом. Именно с её помощью человек может познавать чистые сущности. А к познанию этих сущностей стремится никто иной, как философ, коим и был Сократ. Получается, что величайший мудрец Древней Греции и, конечно, носитель мужского начала высоко оценил душу, которая обладает тем же свойством, что и женщина – давать жизнь. То есть, любой мужчина (Сократ не исключение) несёт в себе душу, а значит, и частицу женского.

А.Ф. Лосев отмечает, что чистый эйдос в сравнении с материей от начала и до конца есть начало мужское [4, с. 855]. Чистые сущности, эйдосы познаёт душа. И именно в царстве идей душа философа будет пребывать, освобождённая от оков тела, после его смерти. При этом, как уже было мной замечено, душа обладает женским свойством давать жизнь. Значит, после смерти душа (женское начало) приобщается к эйдосам (мужскому началу).

Таким образом, мы снова видим комплементарность маскулинного и феминного.

Эрос, согласно Платону, отличается нежностью. «Он и ходит и обитает в самой мягкой на свете области, водворяясь в нравах и душах богов и людей, причём не во всех душах подряд, а только в мягких» [2, с. 457]. Нужно заметить, что традиционно такое качество, как нежность, а также стремление к мягкости приписывают женщинам. Это указывает на то, что Эросу не чужды женские качества. А ведь он – прекраснейший из богов. Если бы женское воспринималось исключительно как негативное, Платон едва ли бы наделил Эроса нежностью.

«Эрот, который сначала был сам прекраснейшим и совершеннейшим богом, стал потом источником этих же качеств – для прочих», утверждает Платон [2, с. 459]. Стать источником – дать нечто, породить. Значит, на то, что в Эросе содержится нечто женское, указывает не только его нежность и мягкость, но и эта способность рождать. Некоторая женскость в боге-мужчине не отвергается, не умаляет достоинств, но дополняет его образ.

Платон говорит о том, что зачатие и рождение – проявление бессмертного начала в смертном существе. Воспроизводить на свет – задача женщины. Тем не менее, говоря о возможности не только телесной, но и духовной беременности, Платон указывает на наличие женской способности родить и у мужчины [2, с. 471]. В то время, когда женщина играла подчинённую роль по отношению к мужчине, в своём идеальном государстве он предлагает привлечь женщину к социально-культурной сфере жизни (путём введения образования, одинакового для всех, и возможности занимать должности сообразно таланту). Это значит, что женщине становится доступной возможность быть беременной не только физически, но также и духовно. Изначально феминное (возможность родить) дополняет мужчину, а изначально маскулинное (духовная беременность) дополняет женское.

Женщина не является непосредственным участником ни одного платоновского диалога. Тем не менее, именно на рассказанное женщиной, а не на свои размышления, Сократ опирается, говоря об Эросе в диалоге «Пир». Этот эпизод наглядно демонстрирует возможность духовной беременности для женщины и то, что Платон достаточно высоко оценивал интеллектуальные способности пусть и не всех, но некоторых женщин. История с Диотимой позволяет показать, что в интеллектуальном плане мужчина и женщина тоже могут дополнять друг друга. Владимир Соловьёв в своей работе «Жизненная драма Платона» утверждает, что гениальная речь Диотимы, несомненно, принадлежит не Диотиме. И даже не Сократу. Эта речь принадлежит самому Платону [5, с. 613]. В таком случае, Платон не посчитал ниже своего достоинства изложить свои мысли посредством женщины.

По мнению Деррида, в портрете Эрота нельзя не распознать черт Сократа [6, с. 147]. Если мы согласимся с этим мнением, то нам придётся согласиться, что женское начало, наличие которого мы уже выявили у Эрота, присуще и Сократу. И оно совершенно не мешает этому философу оставаться мудрым человеком.

В своих работах Платон поэтизирует однополые отношения, одобряет тех, кто стремится к высшей, духовной любви, которая возможна только между мужчинами. Философ не только не рассматривает семью в качестве сферы выражения глубоких эмоций, но даже осуждает тех, кто обращает внимание на женщину. Конечно, в «Законах» мы находим утверждение, согласно которому мужчинам не следует вступать в интимные отношения друг с другом [7, с. 319]. Тем не менее, это связано с необходимостью осуждать любого человека, который не может сопротивляться мимолётным влечениям. В «Государстве» же Платон утверждает, что влюблённость стимулирует человека совершать военные подвиги. При этом совершенно не важно, является ли она влюблённостью в женщину или влюблённостью в мужчину [8, с. 260]. И ни для кого не является секретом, что «Пир» и «Федр» представляют собой просто-таки гимны гомосексуальности.

В платоновских диалогах мы сталкиваемся с утверждением о том, что однополые отношения не просто приемлемы, но и пронизаны подлинной любовью. При этом Платон неоднократно упоминает, что такую любовь способны вызвать мальчики, юноши. Это значит, что привлекательна отнюдь не зрелость и мужественность, а нежность и мягкость, свойственная юности. Значит, в возлюбленном своего же пола могут быть привлекательными те черты, которые традиционно приписываются женщинам. А.Ф. Лосев вообще утверждает, что «то, что Платон сказал в “Федре” об Эроте, есть такая полнота чувств и устремления человеческого естества. Что мы можем прямо зачеркнуть этого досадного мальчика и с силой сказать: женщина» [9, с. 46].

В своих работах Платон провозглашает мудрость величайшей ценностью. Его правители-философы – любители мудрости. В этом плане показательное следующее: говоря о том, что философ любит не какую-то часть мудрости, а всю её целиком, Платон проводит аналогию с человеком, который равнодушен ко всем юношам, а не только к каким-то конкретным [8, с. 268]. С одной стороны, Платон усматривает истинную любовь в чувстве к мужчине, а с другой – провозглашает философию – любовь к мудрости.

Sophia – материнское начало, знание об умопостигаемых сущностях, вечная основа мира. Стремление к мудрости, Софии, таким образом, является и стремлением к женскому началу. Таким образом, любовь к юношам (мужскому началу) дополняется любовью к истине (женскому началу).

Несмотря на всё вышеизложенное, следует отметить, что в отношении к феминному и маскулинному Платон не занимает однозначной позиции. Его отношение к данному вопросу весьма противоречиво.

Так, в «Пире» женщины предстают созданными богами наравне с мужчинами и андрогинами, тогда как в «Тимее» Платон выдвигает другую версию: первоначально богами были созданы только мужчины. Те из них, которые жили неправильно, стали женщинами [2, с. 450], [10, с. 539]. В «Государстве» он говорит о том, что мужчины и женщины имеют одинаковую природу, а в «Кратиле» уверяет, что среди людей мужчины представляют более разумную, чем женщины, часть [8, с. 245], [11, с. 278].

Говоря о способностях женщин и о необходимости отменить обычай не поручать какое-то дело женщине только потому, что она женщина, Платон, тем не менее, замечает, что женский пол часто уступает мужскому. И хотя многие женщины во многих отношениях лучше многих мужчин, и одинаковые таланты встречаются у людей разного пола, «однако женщина во всём немогуще мужчины» [8, с. 244].

Необходимо учитывать, что Платон жил в обществе, в котором женщина являлась элементом частной собственности, её жизнь протекала в рамках семьи. Поэтому-то позиция относительно соотношения мужского и женского неоднозначна у древнегреческого

мыслителя. Тем не менее, принцип комплементарности бинарных оппозиций «феминное – маскулинное», «матриархальное – патриархальное» всё же прослеживается в платоновских диалогах.

Вывод

В философском наследии Платона гендер раскрывается посредством комплементарности бинарных оппозиций.

Взаимодополнительность феминного и маскулинного фиксируем в трёх аспектах: 1) в концепции происхождения Эроса; 2) в характеристиках, присущих Эросу; 3) отношении к гомосексуализму.

Что касается происхождения Эроса, то взаимодополнительность маскулинного и феминного проявляется в следующем: а) Эрос рождается, его рождает либо одна из Афродит (Небесная, Земная), либо рождающая сила. То, что рождается, воплощает в себе мужское начало, то, что рождает, – женское; б) Небесный Эрос признаётся совершеннее земного, так как рождён от Афродиты, причастной лишь мужскому началу. Но Афродита не перестаёт быть богиней – женщиной, хотя ей и не причастно женское начало.

В отношении характеристик Эроса взаимодополнительность бинарных оппозиций находит отражение в следующем: а) стремление Эроса к целостности объясняется через миф об андрогинах. Вывод из него – сила в объединении, дополнительности (в том числе мужчины и женщины); б) Эрос любит жизнь. Жизнь даёт женщина. Также свойством делать вещи живыми обладает душа. Душа несёт в себе женское начало, но является частью каждого человека (как женщин, так и мужчин); в) Эрос нежен и мягок. Это значит, что богу-юноше присущи женские качества; г) Эрос рождает прекрасные качества для других. Это женская способность, которая присуща богу-юноше. При этом способность рожать передаётся всем людям: мужчины рожают духовно, женщины – телесно.

Касательно мнения Платона об однополых отношениях и их связи с комплементарностью феминного и маскулинного можно сказать следующее:

а) мужчины влюбляются в молодых юношей, облику которых присуще нечто женское;
б) постулируется не только любовь к мужчине, но и любовь к мудрости, к Софии, женскому началу.

В завершение хочется сказать о Ницше, которому каждый творец виделся либо дионисийским художником опьянения, либо аполлоническим художником сна. Последнему в символическом подобии сна открывается его единство с внутренней первоосновой мира. Именно это и произошло с Платоном, увидевшим через это единство взаимодополнительность мужского и женского. Ведь Платон видел много снов...

ЛИТЕРАТУРА

1. Элиаде М. Тайные общества: обряды, инициации и посвящения / Элиаде М. – К. : София, 2002. – 352 с.
2. Платон. Пир // Платон. Избранные диалоги / Платон. – М. : Эксмо, 2007. – С. 430-492.
3. Платон. Федон // Платон. Избранные диалоги / Платон. – М. : Эксмо, 2007. – С. 346-430.
4. Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии / Лосев А.Ф. – М. : Мысль, 1999. – 959 с.
5. Соловьёв В.С. Жизненная драма Платона // Соловьёв В.С. Сбор. соч. в 2 т. / В.С. Соловьёв. – М. : Мысль, 1990. – Т. 2. – С. 582-626.
6. Деррида Ж. Фармация Платона // Деррида Ж. Диссеминация / Ж. Деррида. – Екатеринбург : У-Фактория, 2007. – С. 71-219.
7. Платон. Законы // Платон. Сбор. соч. в 3 т. / Платон. – М. : Мысль, 1972. – Т. 3, ч. 2. – С. 83-470.
8. Платон. Государство // Древнегреческая философия: от Платона до Аристотеля / Платон. – Харьков : Фолио, 2003. – С. 91-441.
9. Лосев А.Ф. Эрос у Платона // Лосев А.Ф. Бытие. Космос / А.Ф. Лосев. – М. : Мысль, 1993. – С. 31-61.
10. Платон. Тимей // Платон. Сбор. соч. в 3 т. / Платон. – М. : Мысль, 1972. – Т. 3, ч. 1. – С. 457-541.
11. Платон. Кратил // Платон. Избранные диалоги / Платон. – М. : Эксмо, 2007. – С. 265-346.

12. Платон. Федр // Платон. Избранные диалоги / Платон. – М. : Эксмо, 2007. – С. 492-559.
13. Брандт Г.А. Человек на обочине, или «место» женщины в истории европейской философии [Электронный ресурс] / Г.А. Брандт. – Режим доступа : [http://www. genderstudies. Info/philos/philosoЯ.php](http://www.genderstudies.info/philos/philosoЯ.php)
14. Власова Т.И. Формирование гендерных стереотипов в западноевропейской философии / Власова Т.И. – К. : Генеза, 2006. – 296 с.
15. Ильин И. Постмодернизм от истоков и до конца столетия: эволюция научного мифа / Ильин И. – М. : Интрида, 1998. – 256 с.
16. Лосев А.Ф. Платон. Аристотель / А.Ф. Лосев, А.А. Тахо-Годи. – М. : Молодая гвардия, 2005. – 392 с.
17. Фуко М. История сексуальности – III. Забота о себе / Фуко М. – К. : Дух и литера, Грунт ; М. : Рефл-бук, 1990. – 288 с.
18. Цимбаева Е.Н. «Гендер» как категория исторического анализа / Е.Н. Цимбаева // Вестник МГУ. – Серия 8 : История. – 1999. – № 3. – С. 130-141.
19. Чухим Н. Візія жінки в західній філософській традиції (від античності до модерну) / Чухим Н. – К. : Київський інститут гендерних досліджень, 2006. – 192 с.

А.В. Міщенко

Гендер: проблема бинарных оппозиций у Платона

У даній статті розглядається та підлягає глибокому філософському аналізу проблема виникнення та співвіднесення чоловічого та жіночого як соціокультурних кодів у філософії Платона.

Статья поступила в редакцию 04.03.2009.